

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

I. Вопросы квалификации

1. Лицо, изготовившее орудие преступления и тем самым содействовавшее его совершению, признано не соисполнителем преступления (убийства), а пособником.

Как указано в приговоре, осужденная Д. предложила В. совершить нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом. Согласно разработанному плану она приехала вместе с потерпевшим в обусловленное место, где ожидавший их осужденный В. потребовал от потерпевшего передать ему денежные средства. Между потерпевшим и осужденным В. завязалась борьба, в ходе которой Д. с целью подавления сопротивления нанесла потерпевшему удар бутылкой по голове, от чего образовались кровоподтек и ссадина в затылочной области. Понимая, что потерпевший может помешать завладеть имуществом, В. решил убить его и приказал Д. сделать из полотенца веревку. Затем В. изготовленной Д. веревкой связал ноги и руки потерпевшего и, сделав петлю, задушил последнего.

После этого нападавшие похитили деньги и различное имущество потерпевшего.

Указанные действия осужденных квалифицированы судом по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ и пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденная Д. просила приговор в части осуждения по ст. 105 УК РФ отменить, утверждая, что она не может нести ответственность как исполнитель и организатор убийства, поскольку в действиях В. имеет место эксцесс исполнителя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия осужденной Д. с пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем, а из осуждения В. по ч. 2 ст. 105 УК РФ также исключила п. "ж" - совершение убийства группой лиц.

В своем определении Судебная коллегия указала следующее.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Такие обстоятельства по настоящему делу не установлены. Факт применения насилия осужденной Д. (удар бутылкой по голове) имел место, как установил суд, в процессе разбойного нападения, с целью подавления сопротивления потерпевшего и лишь в дальнейшем у осужденного В. возник умысел на его убийство.

Изготовление осужденной Д. веревки, с помощью которой В. связал потерпевшего и задушил, с учетом характера нападения, а также присутствия осужденной Д. в момент применения В. насилия, опасного для жизни потерпевшего (сдавление шеи локтевым суставом руки), свидетельствует о наличии в действиях Д. пособничества в убийстве потерпевшего. В связи с этим в действиях осужденных отсутствует квалифицирующий признак - совершение убийства группой лиц.

Определение N 127-АПУ15-10

II. Назначение наказания

2. Активное содействие раскрытию и расследованию преступления учитывается в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ, независимо от мотивов, побудивших лицо к указанным действиям.

По приговору суда Т. осужден по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, изменила приговор в части назначенного Т. наказания, мотивировав свое решение следующим.

В силу п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ активное содействие раскрытию и расследованию преступления признается обстоятельством, смягчающим наказание виновного лица.

Суд при назначении наказания не признавал наличие у осужденного указанного

смягчающего обстоятельства и сослался на то, что каких-либо активных действий, направленных на оказание помощи следствию, Т. не совершал. К моменту задержания Т. правоохранительным органам уже было известно о его причастности к преступлению. Из объяснений подсудимого в судебном заседании видно, что признаться в совершении преступления после его задержания он решил под давлением предъявленных ему улик.

Однако выводы суда о том, что под активными действиями, направленными на оказание помощи следствию, необходимо понимать такие действия, которые "единственно и неопровержимо" изобличают виновное лицо в содеянном, являются ошибочными.

Согласно закону активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо представило органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении, ранее им не известную. Мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения.

Как видно из материалов дела, очевидцев совершения преступлений в отношении потерпевшей не было. Обстоятельствами, послужившими основанием подозревать Т. в причастности к убийству потерпевшей, послужили факты сдачи им в скупку телефона и золотых изделий, принадлежавших потерпевшей. Иными доказательствами органы предварительного следствия на момент задержания Т. не располагали.

На первом допросе Т. дал подробные показания о происшедшем, а затем подтвердил их на месте совершения преступлений. При этом он сообщил информацию, которая не была известна органам следствия, в частности: указал место, где спрятал рюкзак потерпевшей, а при осмотре видеозаписей с камер наблюдений, расположенных рядом с местом совершения преступлений, пояснил, что на видеозаписях зафиксированы он и потерпевшая.

Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения видно, что преступные деяния описаны в них так, как об этом показал Т.

Признавая показания Т. достоверными, суд отметил, что они содержат такие детали происшедшего, которые могли быть известны лишь лицу, непосредственно совершившему преступление.

Таким образом, фактические обстоятельства по настоящему уголовному делу указывают на то, что Т. не только признал свою вину в совершении преступления, но еще до предъявления ему обвинения активно сотрудничал с органами предварительного следствия. В результате чего уголовное дело было раскрыто, расследовано и рассмотрено судом в кратчайшие сроки.

В силу изложенного Судебная коллегия изменила приговор и признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказания Т. по п. "в" ч. 4 ст. 162, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений и смягчила наказание как по каждому преступлению, так и по совокупности преступлений.

Определение N 39-АПУ15-4

III. Процессуальные вопросы

3. В соответствии с требованиями ст. 1068 ГК РФ, если вред причинен работником юридического лица при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта), то ответственность за его возмещение возлагается на это юридическое лицо.

С. (врач-кардиолог) признан виновным в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и осужден по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Постановлено взыскать с осужденного компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб. в пользу потерпевшего.

Как следует из материалов дела, осужденный, работая врачом-кардиологом в районной больнице муниципального учреждения здравоохранения, состоял с этой организацией в трудовых отношениях, выполняя свои обязанности согласно должностной инструкции.

В соответствии с требованиями ст. 1068 ГК РФ, если вред причинен работником

юридического лица при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта), то ответственность за его возмещение возлагается на это юридическое лицо.

Следовательно, судебные решения о взыскании в пользу представителя потерпевшей морального вреда в размере 500 000 руб. с осужденного не основаны на законе.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения в отношении осужденного в части взыскания компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. в пользу потерпевшего и дело в этой части направила на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Определение N 18-УД15-50

4. В соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

Д. признан виновным помимо прочего в получении взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, в крупном размере и осужден по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ).

В соответствии со ст. 104.1 и 104.2 УК РФ постановлено взыскать с осужденного Д. в доход государства 5 762 788 руб., полученных в результате совершения преступления, предусмотренного п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ.

В удовлетворении исковых требований о взыскании с осужденного 8 164 560 руб. в счет возмещения материального ущерба А. отказано.

В апелляционной жалобе А. утверждал, что суд без достаточных оснований исключил из осуждения Д. квалифицирующий признак вымогательства взятки, и настаивал на том, что со стороны осужденного было вымогательство, в связи с чем закон не лишает его права на получение возмещения вреда от причиненного преступления - денежной суммы в размере 5 762 788 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, указав следующее.

Принятое судом решение соответствует содержащемуся в п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ положению о том, что ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

Несмотря на то обстоятельство, что в отношении А. отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 291 УК РФ, он не вправе претендовать на возвращение ценностей, переданных Д. в виде взятки.

Установив фактические обстоятельства содеянного, суд действиям Д. дал правильную правовую оценку, квалифицировав их по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ как получение взятки в крупном размере (5 762 788 руб.) от А. в виде услуг имущественного характера за совершение действий в пользу взяткодателя.

Оснований ставить под сомнение обоснованность исключения из осуждения Д. квалифицирующего признака "с вымогательством взятки" не имеется.

Определение N 48-АПУ15-17